

Говоря об этом персонаже, который не испытал жизненных бурь, она с самого детства, когда была ещё маленькой девочкой, и до нынешнего статуса Великой вдовствующей супруги, всегда позволяла себе капризы, и, если что-то происходило, другие боялись её влияния, никто не осмеливался её упрекнуть.

Но в этот раз, кто бы мог подумать, она сама втянулась в эту историю.

Когда Великая вдовствующая супруга Сюй использовала своё влияние, чтобы давить на Палату Дали, тиран и Великая вдовствующая императрица прибыли туда один за другим, вмешавшись в ситуацию.

То, что тиран и Великая вдовствующая императрица внешне поддерживали мир, но в душе не ладили, было правдой, но в этот момент они стали союзниками, ведь Великая вдовствующая супруга Сюй была их общим врагом.

Великая вдовствующая супруга Сюй и Великая вдовствующая императрица в молодости были соперницами, боролись за благосклонность долгие годы.

А на этот раз она ещё и оклеветала Дуань Юньшэня, что, естественно, оставило занозу в сердце тирана.

Великая вдовствующая императрица и Цзин Шо не были простыми людьми, одна — старая лиса, другая — молодая лиса, они вместе устроили ловушку, а также благодаря неопровержимым доказательствам, найденным в жилище Яо-эр, и оказанному давлению, Великая вдовствующая супруга Сюй почувствовала страх и, сама того не осознавая, проговорила, выдав себя.

Если бы она сегодня не пришла защищать Яо-эр, то, согласно процедуре, сначала допросили бы Яо-эр, и если бы эта служанка назвала имя Великой вдовствующей супруги Сюй, только тогда бы её втянули в это дело.

Таким образом, отпала необходимость в допросе, она сама всё выложила, и Палата Дали всё это слышала.

Если бы ещё боялись её семьи или князя Цзя, это дело не стало бы таким серьёзным, достаточно было бы наказать себя тремя чашами вина и провести несколько месяцев под домашним арестом.

Но сейчас Великая вдовствующая императрица хотела воспользоваться возможностью, чтобы окончательно разгромить Партию Князя, и не стала бы относиться к этому легкомысленно.

Тогда Великая вдовствующая императрица сразу же вынесла ей приговор и отправила её в заключение.

Это дело не было ни слишком большим, ни слишком маленьким.

Скорее, это был громкий пощёчина князю Цзя со стороны Великой вдовствующей императрицы, чем подавление Великой вдовствующей супруги Сюй в глубинах дворца.

В конце концов, Великая вдовствующая супруга Сюй была приёмной матерью князя Цзя.

Сначала князь Цзя оказался в Палате Дали по подозрению в убийстве сына канцлера, а затем Великая вдовствующая императрица очистила дворец от его приёмной матери.

Это стало предупреждением для всей Партии Князя.

Эти два события, одно за другим, оказали значительное влияние на двор. Вероятно, многие из сторонников князя Цзя, которые привыкли менять сторону, начнут искать новые пути, и боевой дух его армии уже пошатнулся.

В то же время это дело также ещё раз доказало, что наложница Юнь занимает особое место в сердце тирана.

Тиран ради наложницы Юнь сначала поссорился с Великой вдовствующей императрицей, а затем навсегда уничтожил Великую вдовствующую супругу Сюй.

Цзин Шо также доказал другим, что даже если его слабость открыта, тот, кто осмелится её тронуть, не останется в живых.

Князь Цзя был крайне удивлён, получив известие о том, что Великая вдовствующая супруга Сюй была уничтожена двумя людьми во дворце.

Потому что днём, когда Цзянь Лужань проводил расследование, он уже получил слухи. По логике, Чжоу Буюй должен был знать, что нужно передать сообщение во дворец, чтобы предупредить Великую вдовствующую супругу Сюй.

На самом деле в этом нельзя винить Чжоу Буюй, он честно выполнил свой долг и отправил письмо во дворец.

К сожалению, Великая вдовствующая супруга Сюй, привыкшая к своей власти, не поверила, что маленький чиновник из Палаты Дали сможет что-то с ней сделать, решила уничтожить доказательства, чтобы навсегда избавиться от угрозы, и хотела спасти свою служанку Яо-эр, что и привело её в эту ситуацию.

Как только произошло дело Великой вдовствующей супруги Сюй, можно было представить, какие изменения произойдут в дворце, и Цзин И не смог заснуть той ночью.

Он не мог понять, что именно хочет Цзин Шо.

Из-за бессонной ночи он как раз увидел, как человек в чёрной маске уводил наложницу Юнь.

В тот момент он стоял у окна и видел, как тень с наложницей Юнь с крыши напротив исчезла в ночи.

Цзин И нахмурился, смутно чувствуя, что фигура показалась ему знакомой, но не мог вспомнить, кто это был.

Дуань Юньшэнь заранее получил от Цзин Шо подсказку, что сегодня он сможет вернуться во дворец, поэтому был особенно спокоен и, вернувшись в Палату Дали, сначала поспал.

Без сна было нельзя, ведь он не спал всю ночь. В первой половине ночи он думал, что умрёт, а во второй половине ночи Цзин Шо вывел его, и он действительно чуть не погиб.

Да, чуть не умер в постели.

Спасибо тирану за милость не убивать!

Если бы это было действительно «схватка» с последующим «возвращением меча в ножны», то

мне бы пришлось идти к трём чистым даосским божествам и буддийским бодхисаттвам, чтобы обсудить марксизм.

Дуань Юньшэнь думал, что он просто проспит весь день, а затем Сян Июэ или какой-нибудь придворный евнух принесёт указ и отвезёт его обратно во дворец.

Но не успел он лечь, как в дверь постучали люди из Палаты Дали, сказав, что наложница Юнь должна быстро привести себя в порядок и приготовиться к встрече с императором.

Дуань Юньшэнь удивился:

— Встреча с императором?

Более того, слуга принёс одежду и украшения.

Дуань Юньшэнь взглянул на цвет платья и почувствовал, что глаза болят.

Ярко-красный, такой насыщенный и соблазнительный.

Дуань Юньшэнь: ...

Надев это, я смогу побить Дацзи и обойти Баоси, и стану самой демонической наложницей в истории!

— Мой статус позволяет мне носить такой цвет?

Ярко-красный, брат, вы, наверное, хотите меня подставить, как Чжэн Хуань. А я только собирался вернуться во дворец и радоваться, воспитывая лису!

Услышав от людей Палаты Дали, что это платье было даровано сверху.

Дуань Юньшэнь: ...

Понял, тиран чувствует вину за вчерашний беспорядок и хочет компенсировать, дав мне титул.

— Какого чёрта!

У меня уже есть титул!

И, строго говоря, вчера мы ничего не делали!

Но как бы Дуань Юньшэнь ни сомневался, ему пришлось позволить слугам надеть на него этот демонический красный наряд и сделать причёску.

Наконец, Дуань Юньшэнь долго смотрел на своё отражение в зеркале.

Готово, клуб лисов пополнился новым членом, на этот раз — рыжей лисой из Сибири.

Теперь у меня с тираном нет репродуктивной изоляции.

Поздравляем, поздравляем.

Дуань Юньшэнь не смог удержаться и провёл рукой по лицу, чтобы убедиться, что он не снимает слой штукатурки — то есть румян.

Это действительно необходимо?

Те, кто знает, скажут, что это возвращение во дворец после оправдания, а те, кто не знает, подумают, что Палата Дали и императорский дворец заключают брачный союз.

Оказалось, что это действительно необходимо.

Слишком величественно.

Было шумно, как на празднике, с барабанами, фейерверками, красными флагами и толпами людей. Когда Дуань Юньшэнь вышел, он увидел, что все чиновники Палаты Дали стоят с покорными лицами, выстроившись вдоль дороги, провожая его.

Дуань Юньшэнь не мог не нахмуриться.

Величественно, конечно, но эта сцена больше похожа на проводы злого духа!

Дуань Юньшэнь увидел Цзян Лужаня, но лицо этого господина выглядело не очень — не в смысле, что он злился, а скорее, что он был болен.

На его лице не было ни капли крови.

Вчера, после завершения дела Великой вдовствующей супруги Сюй, Цзян Лужань вернулся домой и отрезал себе половину языка. Когда он ошибочно арестовал наложницу Юнь, назвав её демоном, он поспорил с Цзин Шо, и Цзин Шо поставил на его язык, который говорил ерунду.

После завершения дела Великой вдовствующей супруги Сюй Цзин Шо не упомянул об этом, но он сам выполнил условие спора и отрезал язык.

Человек, следующий правилам, всегда соблюдает их, но на этот раз он сам нарушил их. Он был предан князю, поэтому почти совершил ошибку.

Тиран не упомянул об этом, но он не смог переступить через себя!

Более того, если бы он ждал, пока тиран сам потребует его язык, это было бы ещё более унижительно!

Тиран — тиран, и даже мысль о том, что он нарушил договор с таким человеком, вызывала у него отвращение.

К счастью, «укусить язык» в этот раз не сработало, и отрезание языка не убило его, просто лицо стало бледнее.

Но он больше не мог занимать должность, и сегодня, вероятно, был его последний день в Палате Дали.

Дуань Юньшэнь не знал об этой связи, глядя на Цзян Лужаня с таким бледным лицом, провожающего его, он искренне восхитился тем, как трудно быть работником, даже в древние времена.

Цзин Шо по-прежнему сидел в инвалидном кресле, сохраняя образ тирана-инвалида.

Он лично пришёл забрать Дуань Юньшэня из Палаты Дали, что, конечно, нарушало правила, но он был тираном, и никто не осмеливался сказать против, Великая вдовствующая

императрица также закрыла на это глаза.

<http://bllate.org/book/16211/1455905>